

Письменное бытование русского анекдота*

Russian jokes in written form

Шмелева Е. Я. (eshkind@mail.ru),

Шмелев А. Д. (shmelev.alexexi@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

Обсуждается письменное бытование русских анекдотов. Предлагается различать фиксацию рассказанного устно анекдота на письме; «протоанекдоты»; анекдоты, бытующие в Интернете.

1. Вступительные замечания

Рассказывание анекдота представляет собою исключительно устный речевой жанр. Мы неоднократно настаивали на этом в целом ряде публикаций и обсуждали вытекающие из этого особенности анекдота как текста и как речевого жанра. В частности, мы отмечали, что по своим языковым особенностям анекдот относится не к повествовательным, а, скорее, к «изобразительным» жанрам. Рассказывание анекдота — это не повествование, а своего рода представление, производимое единственным актером. Хорошо рассказать анекдот — значит не просто осуществить повествование о некотором забавном эпизоде, но представить этот эпизод «в лицах». Кроме того, для многих анекдотов первостепенную конструктивную роль играет интонация рассказчика, его мимика и жестикация, и в ряде случаев именно они создают то, что называется «солью» анекдота [Шмелева, Шмелев 1998: 264; 2002: 24–25] (жестовой составляющей анекдотов и ее взаимодействию со словесным оформлением была специально посвящена статья [Крейдлин, Шмелева 2007]).

В то же время в последние два десятилетия чрезвычайно широкое распространение получило функционирование анекдотов в качестве записанных текстов. Показательно, что сочетание *прочсть анекдот*, которое казалось странным в шестидесятые-семидесятые годы XX в.¹, стало весь-

ма частотным в современных текстах. При этом некоторое отклонение от традиционной нормы в сочетании *прочсть анекдот*, продолжает ощущаться многими носителями языка; иногда это ощущение проявляется в утверждениях, что *прочтенные* анекдоты редко бывают остроумными и, как правило, не могут вызвать смеха. Ср. высказывание Владимира Войновича в интервью, данном газете «Аргументы и факты» в 2001 г. На замечание интервьюера (Ольги Шигаревой): «Меня всегда поражало, почему люди с такими серьезными лицами читают анекдоты», — Войнович отвечает: «Это вообще загадка анекдота — в написанном виде он “не работает”. Не знаю, чем это объяснить, но написанные на бумаге анекдоты редко смешат. Лучшее время для анекдота — глухое». Любопытно, что сказанное касается и тех анекдотов, которые, будучи рассказанными устно, кажутся слушателям и остроумными, и смешными. Примечательно, что «метатекстовый ввод», который, как мы отмечали [Шмелева, Шмелев 1998: 264; 2002: 29–31], всегда предвещает рассказывание анекдота, может включать такие вопросы, как «Слышал анекдот?», но практически никогда не включает вопрос «Читал анекдот?» Тем не менее сама идея чтения анекдотов уже не является в настоящее время чем-то из ряда вон выходящим, и не случайно она отражается даже в названиях некоторых сайтов в Интернете (напр., <http://anekdot2.com/prochitajte-eti-anekdoty>).

Эта новая форма бытования анекдотов не осталась незамеченной специалистами. В статье, опубликованной в журнале «Новое литературное обозрение» в 1996 г., А. В. Вознесенский заговорил о новом явлении, «анекдотопечатании», возникшем в 1990 г., на волне «перестройки»; автор сообщал, что всего за шесть лет (1990–1995) собрал в своей коллекции 550 печатных сборников анекдотов (без учета периодики) [Вознесенский 1996: 396].

* Данная статья продолжает серию докладов на конференции «Диалог», начатую в 1998 г. (см. [Шмелева, Шмелев 1998]).

¹ Оно вполне могло встретиться в текстах XIX и начала XX вв., но в этом случае слово *анекдот* понималось в «старом смысле» — как занимательное описание действительного события. Ср.: *Еще недавно я читал один анекдот, которому бы не поверил, если б не знал, что он совершенная правда* (Федор Достоевский)

Но, разумеется, письменное бытование анекдотов не ограничивается «анекдотопечатанием». Еще более существенным следует признать обилие сайтов Интернета, на которых анекдоты представлены именно в письменной форме.

В настоящей заметке мы рассмотрим основные типы бытования анекдотов на письме и некоторые языковые особенности письменного текста анекдотов на фоне языковой специфики анекдота как устного речевого жанра.

2. Письменная фиксация анекдота

Как и любые произведения устных речевых жанров, рассказанные анекдоты допускают письменную фиксацию. Такая фиксация может осуществляться как с научными, так и с развлекательными целями.

Следует различать два типа письменной фиксации анекдота: с одной стороны, может фиксироваться конкретный акт рассказывания анекдота, а с другой — может записываться инвариантный текст анекдота, реализующийся в конкретных актах рассказывания. При фиксации конкретного акта рассказывания могут указываться разнообразные параметры данного акта (время и место рассказывания, ситуация, анкетные данные рассказчика, использованный «метатекстовый ввод», жесты, которыми рассказчик сопровождал анекдот, слова-паразиты, вставляемые им в речь, интонация, паузы, хезитации, автокоррекция, если рассказчик в какой-то момент сбился, реакция слушателей и т. д.). В зависимости от целей такой фиксации те или иные параметры могут опускаться: так, для социолога могут быть безразличны слова-паразиты, интонация или паузы хезитации, представляющие первостепенный интерес для лингвиста. Для большинства целей оказывается возможным отвлечься от особенностей конкретного акта рассказывания и ограничиться фиксацией инвариантного текста анекдота, взятого в отвлечении от отдельных актов его рассказывания. В этом случае не описывается ситуация рассказывания анекдота, не указываются время и место рассказывания и анкетные данные рассказчика. «Метатекстовый ввод», жесты, интонация приводятся лишь в тех случаях, когда они оказываются ингерентной составляющей инвариантного текста анекдота (разнообразные примеры такого рода были приведены в книге [Шмелева, Шмелев 2002: 24–25, 29–31]). При этом указание на жесты или интонацию осуществляются посредством специальных помет (ремарок), которые тем самым могут рассматриваться как дополнительная, четвертая составляющая текста анекдота (напомним, что для устного рассказывания анекдота мы выделяли три составляющих: «метатекстовый ввод», текст «от повествователя»,

речь персонажей). Если при фиксации конкретного акта рассказывания описание параметров данного акта делается как бы от лица наблюдателя, то при фиксации инвариантного текста ремарки служат скорее инструкцией рассказчикам.

Заметим, что фиксация конкретного акта рассказывания чаще всего осуществляется с научными целями; вне таких целей она используется редко (напр., в рамках репортажа или дневниковой записи) и, как правило, далека от точности. Обычно «наивная» фиксация анекдота ограничивается текстом анекдота, отвлеченным от конкретных актов рассказывания, т. е. приближается к инвариантному тексту анекдота. Именно такие тексты чаще всего публикуются в разнообразных сборниках анекдотов, т. е. в рамках «анекдотопечатания»². Отметим, что ремарки в таком случае обычно встраиваются в собственный текст анекдота и внешне не отделяются от текста повествователя. Ср. пример из книги [Ничипорович 1998: 15]:

- (1) *Новый русский приходит в роддом, его встречает акушерка. — Поздравляю, у вас мальчик! — И сколько? — Три пятьсот! — Не вопрос! — произносит новоиспеченный папаша, доставая кошелек.*

Понятно, что при рассказывании этого анекдота рассказчик не будет говорить слова *произносит новоиспеченный папаша, доставая кошелек*; вместо этого он должен жестами имитировать доставание кошелька и отсчитывание денег.

Следует иметь в виду, что в сборниках анекдотов, наряду с инвариантными текстами анекдотов, часто приводятся тексты, которые без более или менее существенной модификации не могут быть рассказаны как анекдот (в интересующем нас смысле слова). Сюда относятся забавные рассказы из жизни исторических лиц (так называемые исторические анекдоты), прибаутки, поговорки, афоризмы и т. д. Ср. два примера из книги [Раскин 2002: 145, 560] (заметим, что большинство приводимых в ней текстов вполне может быть рассказано как анекдоты)

- (2) *У выдающегося ученого физика, лауреата Нобелевской премии Нильса Бора в кабинете висела подкова. — Неужели вы, великий физик, верите, что подкова приносит счастье? — Нет, не верю, — ответил Бор. — Но она приносит счастье независимо от того, верю я в это или не верю.*

² Особый тип письменной фиксации анекдота составляют записи «для памяти», когда записывающий стремится зафиксировать анекдот, чтобы впоследствии, обратившись к записи, вспомнить его и при случае рассказать другим. В записях «для памяти» чаще всего не фиксируется полный текст анекдота, а приводится лишь ключевая фраза или даже всего лишь несколько слов.

- (3) *Как-то Крупская не стерпела какую-то очередную грубость Сталина и резко что-то ему ответила. — Патьше, товарищ Крупская! Если бюджетэ сэбя плохо взсти, мы назначим вдовой Лэнына Стасову.*

Ясно, что тексты такого рода было бы странно предварить «метатекстовым вводом» *Слыхал анекдот?*

3. «Протоанекдоты»

От письменной фиксации анекдотов следует отличать тексты, которые не являются записью устного рассказа, а изначально рассчитаны на читателя письменного текста. Такие тексты можно считать разновидностью «протоанекдотов», т. е. текстов, которые используются в рамках иных речевых жанров, а в речевом жанре рассказывания анекдота могут быть использованы лишь при условии необходимой языковой адаптации. К числу «протоанекдотов», предполагающих функционирование в устной форме, могут быть отнесены байки, устные новеллы, прибаутки, шуточные загадки. Нас в данной статье будут интересовать «протоанекдоты», функционирующие в письменной форме³.

3.1. «Протоанекдоты» из «Сатирикона»

3.1.1. Текстовые «протоанекдоты»

Характерным примером таких «протоанекдотов» могут служить короткие смешные истории, опубликованные в журнале «Сатирикон», издававшемся в России в начале XX в.⁴, т. е. в годы, когда речевой жанр анекдота еще только складывался. Возможно, такие истории появились вначале как подражание переводным историям из британских и американских журналов; эти истории публиковались в «Сатириконе» в разделах «Английский юмор» и «Английское остроумие», напр. (полужирным шрифтом выделены заголовки):

³ Некоторые типы «протоанекдотов», напр. исторические анекдоты, притчи и др., могут в равной мере успешно функционировать и в письменной, и в устной форме.

⁴ Еженедельный журнал сатиры и юмора «Сатирикон», выходящий в Петербурге в 1908–1914 гг. под редакцией Аркадия Аверченко, был одним из самых популярных юмористических журналов начала двадцатого века. Авторы «Сатирикона» «позиционировали» себя как авторов нового для России типа юмористического журнала, созданного, как они сами отмечали в рекламе, «по образцу лучших немецких и английских сатирических изданий». Все примеры в статье взяты из подшивки журнала «Сатирикон» за 1909 г.

- (4) **Жестоко срезал.** Посетитель (плешивый, волосы не растут выше ушей) *Постричься! Снять воротник?* Цирульник. — *О, нет, зачем беспокоиться! Можете остаться даже в котелке, если хотите.* (London Magazine)

- (5) **Хиромант.** 1-ый босяк — *Я по линиям руки узнаю характер человека.* 2-ой босяк. — *А ну, какой у меня характер?* 1-ый босяк (рассматривая руку). — *Ты не любишь мыла.* (Chicago Tribune)

- (6) **Учитель.** — *Что такое зебра?* — Ученик (живший летом на морском курорте) — *Это лошадь в купальном костюме.* (Punch)

«Протоанекдоты» такого рода в то время, насколько можно судить по публикациям в журнале, еще не назывались «анекдотами», но очевидно, что уже в первое десятилетие двадцатого века это был общепризнанный русский журнальный жанр. Эти «протоанекдоты» представляют собою авторские коротенькие рассказы: очень часто под такими историями стоит подпись. Чаще всего «протоанекдот» строится как обмен репликами (в предельном случае он состоит из единичной реплики)⁵. Авторы этих реплик (персонажи «протоанекдота») могут быть названы в тексте (*он — она, лакей — посетитель*), но иногда никак не называются. Как правило, «протоанекдоты» снабжены заголовком, который задает общую ситуацию (*На уроке; На суде; В трактире; В кафешантане; На улице*) либо дает тот или иной комментарий (*Точное определение; Спасительная мера; Ответ по существу; Предусмотрительность*).

Частым приемом создания комического эффекта в «протоанекдотах» из «Сатирикона» является каламбур. Ср.:

- (7) **На уроке.** Батюшка (подсказывая). — *Ну... на нравственность христианина имеет влияние среда... Ученик (спохватываясь). — И пятница как постные дни!*

⁵ Только небольшая часть «протоанекдотов», опубликованных в «Сатириконе», устроена несколько иначе, напр.: **Объявление.** Требуется опытные мастера для починки расклеивающегося кабинета. Краснодеревцев просьба не приходить; **Из дневника.** ...Вот уже сорок дней прошло, как у меня с женой не было ни малейшей ссоры. Сегодня — сороковой день со дня ее смерти. Таев. Можно выделить еще несколько типов коротких юмористических текстов, публиковавшихся в журнале «Сатирикон»: пословицы и поговорки (*У семи лидеров фракция без глазу; После реформ в четверг; Семь бед, один запрос. И. Гуревич; Погром гремит, а еврей не перекрестится. М.-Г.*), афоризмы (**Стружки.** Некто говаривал: Человек обыкновенно бежит в двух случаях: если впереди него — хорошенькая женщина или — злая злейший кредитор), загадки (**Тоже гаданье.** — Скажите, может ли, в конце концов, сделать что-нибудь премьер-министр в смысле реформ? — А ответ простой: стоит только прочесть подряд инициалы его имени, отчества и фамилии. [Внизу приводится ответ] П. А. С.).

(8) **На суде.** — Почему вы, свидетель, называете подсудимого ворышкой банковским деятелем? — Я видел, как деятельно он таскал из кладовой — банки с вареньем.

(9) — Вы говорите, что вас спустили в одном доме с лестницы за то, что вы, будучи на блинах, громко восхищались икрой. — Да. — Странные хозяева. — Ничего не странные. Я восхищался икрой хозяйки...

(10) **В ресторане.** Лакей. — Какой крепости чаю прикажете? Посетитель. — Только не Петропавловской. Голос с другого стола. — И не Шлиссельбургской...

«Протоанекдоты» из «Сатирикона» можно разделить на «бытовые» и «политические», хотя, конечно, это условное разделение, и бытовые темы часто переплетаются с политическими. Ср., напр.:

(11) **Тяжелый упрек.** Русский беседует с французом: — Безобразие у вас, русских, делается... Воровство, казнокрадство, произвол, нищета!...

Русский мрачно хмурит брови и молчит. А потом ядовито улыбается и обрушивается на французского: — А у вас... У вас зато... У французских... Неправильных глаголов в языке много!!!

Бытовые «протоанекдоты» свидетельствуют о том, что многие анекдотические стереотипы начали складываться еще в начале двадцатого века. Это стереотип властной жены, восприятие русских как пьяниц, стереотипное представление об американцах как о людях, ценящих свое время и деньги:

(12) — Что с тобой?! Хромаешь, глаз подвязан!! — Пустяки. Это жена вчера спрашивала меня, где я был так долго.

(13) **Под башмаком мужа.** — Жена вас слушается? — О, беспрекословно! Вчера, например, она назвала меня идиотом. А, думаю — так! И приказываю ей: «а ну-ка, повтори еще раз!» И она, представьте, повторила еще раз. Волк

(14) **Иностранец в Петербурге.** — А у вас, по видимому, широко интересуются астрономией. — А что? — Где ни посмотришь, наводят на небо телескопы. — Какие телескопы? Это водку из горлышка пьют! Лик

(15) **Американец.** — Ты же говоришь, что любишь ее больше жизни? Когда же ты в нее влюбился? — В среду на прошлой неделе, в тридцать шесть минут двадцать семь секунд шестого вечера.

В политических «протоанекдотах» из «Сатирикона» обыгрываются слова или поступки политических деятелей начала двадцатого века, представленные в Государственной Думе политические партии, политические события, происходящие в это время в России и в мире, издающиеся в Российской империи газеты, чуждого «Сатирикону» политического направления. Понимание многих политических «протоанекдотов» в настоящее время затруднено из-за отсутствия у современных носителей русского языка необходимых фоновых знаний. Так, истории, в которых упоминаются какие-то политические деятели, вовсе непонятны или не вполне понятны без знания того, кем были эти политики, а следующие два анекдота требуют некоторых знаний того, как расследовалось дело об убийстве Герценштейна:

(16) — Так ты говоришь, что он клялся тебе в вечной любви — Да. По крайней мере, он говорил, что будет любить меня до тех пор, пока не кончится дело Герценштейна...

(17) Говорят, что, приехав в Ялту, Дубровин спросил у Думбадзе: — Ваше превосходительство! Депутата Герценштейна убили в Териоках, а мне пришлось ехать в Ялту. Теперь, если какогонибудь депутата убьют в Ялте... то мне в Териоки придется ехать?

(18) — Вот убью я тебя, и ничего мне за это не будет — Ты что же... Слово такое знаешь? — Не слово, а просто сейчас же в Ялту уеду и в союзники поступлю. Сунься-ка!

Некоторые истории еще можно понять, додумывая бытующие в то время в русском обществе или внушаемые читателям авторами «Сатирикона» стереотипы (союзники, т. е. члены «Союза русского народа», — пьяницы, октябристы — мракобесы и не порядочные люди, Пуришкевич — зло для России и т. п.), но есть и истории, которые без знания исторических реалий или специальных комментариев вовсе непонятны, напр.:

(19) **География для кадетского корпуса.** — Сколько верст от Выборга до Лондона? — Пустяк! Один неосторожный шаг.

(20) **По нынешним временам.** — Вы куда же сына определили? — В духовную семинарию. Что же думаю, выучится, военным министром будет.

Показательно (и это, конечно, не является случайностью) отсутствие в «Сатириконе» этнических «протоанекдотов»: этнические анекдоты, как и сексуальные, считались в то время неприличными и неудобными для печати. В нескольких номерах есть истории о евреях, но это, скорее, не этнические,

а политические «протоанекдоты» о черте оседлости, погромах или процентной норме (проценте); в них никак не отражены речевые и поведенческие особенности еврея как персонажа русского анекдота. Ср.:

(21) **Грамматика последнего дня.** — Дети! Разберем простое предложение: еврей живет в Ялте. Где здесь подлежащее? — Конечно, еврей! — Почему — конечно!? — Потому что он — подлежащее высылке.

(22) **На уроке истории.** — Кто был князь Курбский при Иоанне Грозном? — Еврей. — Почему?! — Потому что он не имел права жительства в России.

(23) **В школе.** — Исакович! Что такое — лютеранство — Ремесло. — Что за вздор? — ...Потому что оно дает евреям правожительство.

(24) **Имена.** Один союзник спросил еврея: — Зачем вы, жида, меняете еврейские имена на русские? — А вы? Ой! Черносотенцы еще хуже меняют русские имена на еврейские. Вас зовут Иван Пятерня, а после кишиневского погрома на ваших золотых часах стояло — Абрам Пинхусов, на платках — М. Янкелевич, а на наволоках — Сура Бескина!... Волк

(25) **По привычке.** В трамвае. Еврейский юноша. — Скажите, кондуктор... у вас здесь можно прямо садиться, или тоже три процента допускается?

(26) **Точный ответ.** На уроке арифметики. — Янкелевич, объясни мне, что такое — процент? — Процентом называется такое, от чего, если у Сидорова круглое три, он попадет в гимназию, а у Янкелевича если круглое пять, так ему говорят: пойдешь еще погуляй, Янкелевич... Волк

Среди разнообразных отличий рассмотренных «протоанекдотов» от современных анекдотов более всего бросается в глаза наличие заголовка у большинства «протоанекдотов». Рассказывание современного анекдота не предполагает заголовка, и совершенно невозможен метатекстовый ввод: *Хочешь, я расскажу тебе анекдот под названием...* В то же время, устранив заголовок и проведши необходимую адаптацию, многие «протоанекдоты» можно рассказать как анекдоты в современном смысле. Укажем на соответствие некоторых «протоанекдотов» из «Сатирикона» и современных анекдотов:

(27) **Перед купанием.** — Удивительно! Ты еще более грязен, чем я... — Что ж тут удивительного? Я же старше.

Ср. современный анекдот: *Пошли Василий Иванович с Петькой купаться. Разделись. Петька гово-*

рит: «Смотри, Василий Иванович: у тебя ноги грязнее, чем у меня». — «Конечно, я же старше, Петь».

(28) **В кофейной Филиппова.** Двое за столиком. — Я выпью кофе по-варшавски. — А я по-одесски. — Это как же? — Такое же самое, только — за платишь ты. Ну лютос

Ср. анекдот: *Заходит еврей в публичный дом, и говорит: — Я хочу любовь по-еврейски. Бандерша говорит: — Я знаю любовь по-французски и прочие фокусы... Но любовь по-еврейски? В первый раз слышу! Потом одна из девочек говорит: — А я знаю. Пришли они в комнату, а девочка смущается: — Знаете, я вам соврала. Я не знаю любовь по-еврейски. Но дела у нас в борделе плохи, и если хотите, то вы можете иметь то же самое, но за полцены. Еврей обрадовался и говорит: — Так это же и есть любовь по-еврейски!*

(29) — Ах! — нервно сказал интендант, — от этих ревизий у меня голова горит! — Не шапка ли? — спросил кто-то.

Ср. современный анекдот: *Почему Лужков даже зимой ходит в кепке? — Да на нем шапка горит.*

В то же время «каламбурные» анекдоты плохо поддаются такой адаптации, несмотря на то, что каламбур остается важным средством создания комического эффекта и в современном анекдоте — однако способы построения каламбура стали несколько иными.

В целом, как мы уже отмечали [Шмелева, Шмелев 2005: 521–522], российская ситуация начала XX в. — это типичная ситуация свободного общества, в котором политический юмор является в основном принадлежностью газет и журналов, а в устном фольклоре по большей части бытуют анекдоты, которые не принято печатать в журналах: анекдоты неприличные или «неполиткорректные» анекдоты. Широкое распространение устных фольклорных анекдотов, появление большого числа политических фольклорных анекдотов в советское время было во многом обусловлено отсутствием свободной журналистики. Анекдоты стало принято рассказывать в интеллигентской среде — в среде тех, кто в другой ситуации являлись бы подписчиками таких журналов, как журнал «Сатирикон».

3.1.2. Рисунки с подписью

Распространенным типом «протоанекдота» в «Сатириконе» является также рисунок, сопровождаемый текстом. Текст чаще всего представляет собою речь лиц, изображенных на рисунке. Рисунки можно условно разделить на «бытовые» сценки и политические карикатуры. Приведем несколько примеров.

«Бытовые» сценки:

- (30) (Рисунок: улыбающийся мужчина средних лет бреется, сидя перед зеркалом. Рядом стоит полуодетая женщина.) Муж.
— *Когда я так вот утром побреюсь, то чувствую себя лет на 20 моложе. Жена (ласково). — Послушай, мой милый, не лучше ли тебе бриться на ночь?!*

- (31) (Рисунок: мужчина в спальне целует женщину.)
По опыту. — *Согласись, что ты рискуешь. Увез меня с маскарада в маске! Ну, а вдруг я — твоя жена? — Это невысказано! Жена давно бы уже отобрала все мои деньги, укусила за руку, дала пару пощечин и в настоящий момент колотила бы по моей спине дождевым зонтиком!*

Рисунки на «политическую» тему:

- (32) (Рисунок озаглавлен: **Русские депутаты в Англии.** На рисунке изображены двое мужчин, уткнувшихся в словари, и британский полисмен.)
Отсталая страна. — *Черт его знает! Целый час по английскому словарю ищу, как по-ихнему «охранное отделение», — и даже намек на это слово нет.*

- (33) (Рисунок: сидит толстый солидный господин, около него худой носатый человек.)
Учебная норма. — *Скажите, ваше благородие. Если мы на том свете попадем в ад — нас тоже 3 процента будут принимать?...*

- (34) Два рисунка под общим заголовком: **Как аукнется — так и откликнется.**

- (35) (Рисунок 1: за столом с книгами и глобусом сидит человек в мундире. Около стола стоит в позе просителя бедно одетый человек с пейсами, который держит за руку маленького мальчика.)
Директор гимназии. — *Конечно, можно. Но вы же знаете, что такое процент!*

(Рисунок 2: на диване сидит богато одетый человек с золотой цепью на животе. Перед ним в позе просителя стоит человек в мундире.)
Банкир. — *Конечно, можно. Но вы же знаете, что такое процент!!*

Многие из таких «протоанекдотов» могут быть трансформированы в анекдоты и рассказаны в качестве таковых. Необходимая адаптация включает трансформацию изображения в текст «от повествователя». Так, пример (30) может быть рассказан при помощи следующих вербальных средств: *Разговаривают утром муж с женой... или Муж побрился утром и говорит жене:... А жена ему:... Описание способов такой трансформации представляет собою нетривиальную и интересную семиотическую задачу.*

3.1.3. Подача анекдотов в сборниках анекдотов

«Протоанекдоты» не прекратили свое существование и в советское время. Советские сатирические журналы (такие, как «Крокодил»), наряду с другими письменными юмористическими и сатирическими жанрами (такими, как юморески, фельетоны и т. п.) охотно печатали карикатуры на политические темы с подписями; часто печатались также карикатуры, высмеивающие «пережитки капитализма» (пьяниц, лодырей и т. п.) в советском обществе. Впрочем, «протоанекдоты» советской пропаганды с трудом поддавались адаптации к устному рассказыванию, и было не слишком вероятно, что кто-то стал бы их пересказывать в качестве анекдотов.

В то же время любопытно, что сборники анекдотов часто включают то, что с точки зрения оформления оказывается весьма близко к «протоанекдотам». В отношении немногочисленных сборников, вышедших в свободной печати за границей в период между мировыми войнами, это не удивительно: в то время анекдот как новый речевой жанр еще только формировался, так что в этих сборниках, наряду с анекдотами в «новом» смысле слова печатались исторические анекдоты, афоризмы, юмористические загадки, а анекдоты, как правило, снабжались заголовками. Но указанный обычай сохранился и после возрождения «анекдотопечатания»: анекдоты во многих из них снабжаются заголовками, а кроме того, как уже говорилось, ряд текстов в них представляют собою иные речевые жанры: так называемые исторические анекдоты, прибаутки, поговорки, афоризмы. Однако в современных сборниках анекдотов такая практика часто вызывает обманутые ожидания читателей, которые вправе рассчитывать, что в этих сборниках будет содержаться более или менее аккуратная фиксация анекдотов, действительно рассказываемых в обществе. Именно с этим, по-видимому, бывает связано отрицательная оценка таких сборников, присущая многим ценителям анекдотов.

В некоторых из таких сборников анекдоты сопровождаются иллюстрациями. Заметим, что функция таких иллюстраций отлична от функции рисунков с подписями, которые печатались и печатаются в юмористических журналах. Рисунок с подписью обычно устроен таким образом, что без рисунка подпись непонятна; в этом отношении рисунок заменяет необходимые комментарии «от повествователя». Рисунок и подпись составляют некое единое семиотическое целое. Что касается иллюстраций к анекдотам, они обычно используются исключительно для оживления: текст анекдота понятен и без них.

4. Анекдоты в Интернете

Интернет создал новую среду бытования анекдотов. В этой среде анекдоты представле-

5. Заключительные замечания

Итак, мы видим, что, обсуждая письменное бытование русских анекдотов, необходимо различать: фиксацию на письме анекдота, который был рассказан или должен быть рассказан устно; тексты, которые не могут быть рассказаны как анекдоты без более или менее значительной трансформации («протоанекдоты»; юмористические картинки и карикатуры с подписями); анекдоты, бытующие и в каком-то смысле «рассказываемые» в Интернете. Указанные типы письменных текстов, соотносимых с анекдотами, различаются тем, как в них взаимодействуют письменная форма текста и его устное воспроизведение при его рассказывании в рамках речевого жанра анекдота.

Фиксация на письме текста анекдота представлена в основном в печатных сборниках анекдотов, а также в электронных собраниях Интернета (особенно статических). «Протоанекдоты» не мо-

гут рассматриваться как анекдоты в собственном смысле слова; для них письменная форма бытования является основной, а естественной средой бытования являются разного рода юмористические журналы. Они могут включаться в печатные сборники анекдотов, а также быть представлены в электронном виде в Интернете, но такая форма бытования для них вторична. Можно было бы ожидать, что расширение доступного на письме арсенала изобразительных средств, явившееся следствием развития электронной письменной коммуникации разных видов, приведет к тому, что протоанекдоты обретут свою естественную среду бытования в Интернете; однако пока этого не произошло. Интернет в качестве среды бытования интересен тем, что привел к особой форме письменного «рассказывания»; текст, с которым мы имеем дело в таком случае приобретает некоторые черты устного «рассказывания», включая показатели спонтанности.

Литература

1. Вознесенский А. В. О современном анекдотопечатании // Новое литературное обозрение, 1996. С. 393–399.
2. Крейдлин Г. Е., Шмелева Е. Я. Вербальные и невербальные элементы анекдота // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма М.: 2007. С. 509–519.
3. Крикманн А. (составитель и редактор) Интернет-анекдоты о Сталине. // Тарту, 2004.
4. Раскин И. (составитель) Анекдоты от Иосифа Раскина. // М.: ПБОЮЛ Малиновская, 2002.
5. Шмелева, Шмелев 1998 — Шмелева Е., Шмелев А. Рассказывание анекдота как жанр современной русской устной речи // Труды международного семинара «Диалог'98» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Казань, 1998. С. 262–271.
6. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр. // М.: Языки славянской культуры, 2002.
7. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот в двадцать первом веке: трансформации речевого жанра // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог'2005. М., 2005.